

Она присела на корточки, притянула Шэнь Хуачу к себе, обняв наполовину, и спросила:

— Хуачу, тебе не нравится старший брат Ань Цзэ?

Шэнь Хуачу промолчал, и Ли Мэй приняла это за согласие. Она слегка приподняла голову, глядя на изящные черты лица мальчика, и произнесла:

— Я знаю, мама знает, что он тебе не по душе, но... но Хуачу, ты должен слушаться маму и хорошо ладить с Ань Цзэ.

— Почему? — опустив голову, спросил Шэнь Хуачу.

В глазах Ли Мэй блеснули слезы:

— Потому что, если ты разозлишь старшего брата Ань Цзэ, тебя отправят далеко-далеко. Ты больше никогда не вернешься, никогда не увидишь маму. Поэтому ты ни в коем случае не должен его злить.

Ребенок в таком возрасте обладает сильным чувством собственного достоинства, а если учесть условия, в которых раньше жил Шэнь Хуачу — без защиты отца или матери — чужие унижения лишь закалили его гордость. Эти слова, по сути, открыто указывали на его низкое положение, что неизбежно должно было оставить глубокий негативный след в детской душе.

71 | Третий белый лотос

Ну и ну, вот это настоящая мать, правда?

Но Шэнь Хуачу не был глупцом. Едва услышав это, он сразу почувствовал неладное. Ища подтверждения своим догадкам, он спросил у Системы:

— Система, что она имеет в виду? Это то, о чем я думаю?

— Да, смысл ее слов очевиден, — отозвалась Система. — Она хочет, чтобы ты осознал пропасть между тобой и Ань Цзэ, ваше неравное положение. Тем самым она провоцирует в тебе жажду чего-то большего, например, занять место Ань Цзэ, попутно взращивая в тебе комплекс неполноценности и сея зерна зависти и тьмы.

Проанализировав слова Ли Мэй, Система выдала вердикт, который оказался куда глубже, детальнее и страшнее, чем предполагал сам Шэнь Хуачу.

— Что за мать такая? Вместо того чтобы воспитывать сына достойно, она специально толкает его на кривую дорожку! — Шэнь Хуачу слегка нахмурился. В душе он вздохнул: — Хотя поведение Шэнь Хуачу в оригинальном сюжете и вызывает отвращение, сейчас мне даже стало его жаль. И правда, самое мерзкое здесь — это Ли Мэй. Эта так называемая мама готова использовать даже собственного сына.

Размышления не мешали ему играть свою роль. Следуя анализу Системы, он изобразил именно то, чего ждала Ли Мэй: будто его что-то глубоко задело, глаза широко раскрылись. А вот заставить зрачки сузиться — это уже сложнее, такой физиологической реакции Шэнь Хуачу добиться не смог.

Ли Мэй видела всё это и довольно улыбнулась. Этого она и добивалась: чувствуй себя ничтожным, завидуй, жажди, стремись отнять!

Используй свое ангельское личико как маску, а потом столкни Ань Цзэ вниз, хорошенько столкни, чтобы он больше никогда не смог подняться!

Злорадно усмехаясь про себя, Ли Мэй продолжила спектакль, изображая беспомощность и боль:

— Хуачу... прости меня, это всё мама виновата, мама ничего не может поделать.

Шэнь Хуачу вовремя растянул губы в улыбке и тихо произнес:

— Ничего страшного, я всё понял, мама.

На первый взгляд казалось, что он действительно не держит обиды, но его приглушенный тон звучал так, будто он с трудом подавляет в себе бурю эмоций.

— Вот и хорошо, а мама-то боялась, что ты не выдержишь, — Ли Мэй, казалось, не заметила фальши в его голосе. Она улыбнулась, с нежностью погладила его по щеке и поднялась: — Хуачу такой понимающий. Пойду поищу твоего папу Аня.

Проводив ее взглядом, Шэнь Хуачу закрыл дверь, вернулся в комнату и, забравшись на кровать, снова углубился в чтение сюжета. Прежние мысли вылетели из головы, и он больше не хотел ломать над ними голову.

Лежа на кровати, Шэнь Хуачу почувствовал усталость — неудивительно, ведь после долгой прогулки с Ань Цзэ сил почти не осталось. Он закрыл глаза с мыслью: Наконец-то никого нет, отдохну немного. И постепенно провалился в сон.

В шесть часов вечера Ань Цзэ открыл дверь и увидел, что Шэнь Хуачу спит. Он наклонился, некоторое время смотрел на лицо мальчика, убедившись, что тот крепко спит, тихо прикрыл дверь и ушел. Решил, что принесет еду позже.

В последующие дни Шэнь Хуачу оставался в доме семьи Ань и послушно следовал сюжету: то слушал наставления Ли Мэй, то пытался окольными путями угодить отцу Аню. Это было всё, чем он занимался.

Почему он не пытался изменить сюжет? У него и в мыслях такого не было. Не хотелось вмешиваться — это одна причина, но главная заключалась в его нынешнем статусе. Кто он такой? Всего лишь маленький пасынок. Что он может решать? Что вообще может изменить?

Шэнь Хуачу думал, что проживет так еще несколько лет, но предвестие Апокалипсиса нагрянуло внезапно.

Он помнил, что в тот вечер, приняв ванну и надев пижаму, лег в постель, но долго не мог уснуть. Не чувствуя сонливости, он достал тонкий ноутбук, чтобы поиграть в игру и скоротать время.

Запустив систему и открыв браузер, он сразу увидел несколько ярких новостных заголовков. Сердце Шэнь Хуачу екнуло, дурное предчувствие накрыло его волной.

Дрожащими пальцами он нажал на ссылку. Содержание статьи заставило его замереть в немой тишине. Черт возьми, я просто хотел поиграть, почему это привело к Апокалипсису?!

Мир нанес ему удар исподтишка, когда он был совершенно не готов.

События в новостях в точности повторяли предвестники конца света из сюжета. О таких совпадениях не могло быть и речи — нормальный человек сразу поймет, что это не случайность. Печально было лишь то, что Шэнь Хуачу оказался нормальным человеком, поэтому ему пришлось с каменным лицом принять реальность.

Апокалипсис приближался.

А-а-а-а! Помогите! Он еще не был готов к встрече с ЭТИМ! Стоило ему вспомнить описания из романов: кишки наружу, волочащиеся по земле, разбитые черепа зомби, обладатели способностей, копающиеся в мозгах в поисках ядер, каннибализм... От этих мыслей Шэнь Хуачу едва не сошел с ума. Он не мог этого принять!

Сначала, когда он узнал о сюжете, он думал, что до конца света еще далеко, и не спешил. Планировал завершить пару заданий, а потом начать смотреть фильмы ужасов, чтобы привыкнуть к виду крови...

Но внезапное событие разрушило все его планы.

Боль в сердце была невыносимой! Дышать стало трудно! Всё случилось слишком быстро!

Переварив новость о грядущем конце света, Шэнь Хуачу забыл про игры. Он нашел в сети

серию популярных фильмов ужасов, оплатил подписку, надел наушники и начал смотреть, сжимая себя руками в попытке адаптироваться.

Сначала появились герои, потом они начали совершать глупости, затем погибать в муках, и в конце остались лишь двое выживших и один статист.

Увидев, как статист срывается на крик, Шэнь Хуачу тоже не выдержал и закричал вместе с ним. Осознав, что происходит, он зажал рот рукой, прижал подбородок к подушке и продолжил смотреть.

— ... — Система молча наблюдала за тем, как ее хост кричит. Если страшно — выключи, зачем мучить себя? Она этого не понимала. А этот крик... хотя он длился всего пару секунд, его наверняка услышали. Кто придет? Конечно же, Ань Цзэ, ведь его комната была совсем рядом.

Как и ожидала Система, дверь открылась, и вошел Ань Цзэ.

— Хуачу, что случилось? — он подошел прямо к нему.

— ... — Шэнь Хуачу впервые был рад приходу Ань Цзэ. Фильмы в этом мире были куда более кровавыми и жестокими, чем в его прежнем, а гнетущая атмосфера давила на психику.

— Если тебе не нравится, не смотри, — Ань Цзэ потянулся к ноутбуку.

Шэнь Хуачу прижал его рукой и покачал головой:

— Мне нравится.

— Нравится? — Ань Цзэ не был глухим и видел страх в глазах мальчика, поэтому не поверил ни единому слову. Но, видя решимость Шэнь Хуачу, он спросил: — Тогда я посижу с тобой, хорошо?

Шэнь Хуачу подумал пару секунд и кивнул:

— Хорошо, хорошо!

Ань Цзэ остался с ним до самого утра. Он не проявлял нетерпения, лишь удивлялся, почему Шэнь Хуачу так себя ведет. Но вскоре это перестало его волновать — ведь когда Шэнь Хуачу пугался, он инстинктивно хватал Ань Цзэ за руку. Раньше мальчик всегда избегал его, а теперь сам искал близости! Ань Цзэ чувствовал себя невероятно счастливым.

На рассвете, уходя, он сказал:

— Хуачу, в следующий раз, когда будешь смотреть такое, обязательно зови брата.

— ... — Шэнь Хуачу уже не слышал его, мозг требовал только одного — спать. Как только Ань Цзэ ушел, он отшвырнул ноутбук и завалился под одеяло.

72 | Третий белый лотос

Во сне его мучили кошмары. Проснувшись, он долго не мог прийти в себя, постоянно проваливаясь в полужабытие. Ему казалось, что в комнате есть кто-то невидимый.

Наконец, окончательно проснувшись, Шэнь Хуачу сел на кровать, обхватив колени руками. Остатки страха всё еще давили на него. Он встал, умылся ледяной водой, чтобы окончательно прийти в себя.

Будет ли он смотреть такие фильмы снова? Конечно! Обязательно!

Даже если ему страшно до смерти, он должен продолжать. Кровь на экране была ненастоящей, и экран отделял его от этого ужаса, давая время привыкнуть. А в Апокалипсисе всё будет настоящим, времени на адаптацию не будет. Если он не привыкнет к виду крови сейчас, то в реальности его ждет лишь отчаяние и беспомощность.

Приняв решение, он после завтрака скачал еще десяток фильмов и стал ждать вечера, чтобы позвать Ань Цзэ.

Почему? Потому что ему было страшно! Ань Цзэ был идеальным компаньоном.

— ... — Ночью, видя, как его наивный хост стучится в дверь к «черному волку» и как тот, взяв его за руку, ведет в комнату, Система была в отчаянии. Хост, что ты делаешь?! Ты же ведешь волка в овечью шкуру! Почему?!

Шэнь Хуачу не слышал криков Системы, да и не стал бы слушать. Система не могла поддержать его за руку.

Так прошла неделя. Шэнь Хуачу смотрел фильмы вместе с Ань Цзэ, пока страх постепенно не притупился. Теперь даже самые жуткие сцены вызывали лишь легкое волнение.

На следующее утро после того, как он окончательно перестал бояться, наступил настоящий ужас.

Апокалипсис нагрянул совершенно неожиданно.

Люди, находившиеся в состоянии лихорадки, начали просыпаться. В отличие от оригинального сюжета, где это происходило через три дня, здесь процесс затянулся на две недели.

Только вот людьми их назвать было уже нельзя. Это были живые дьяволы, лишенные разума и человечности. Ими двигало лишь одно желание — пожирать плоть. Они разрывали на части даже своих родных и близких.

Поэтому выжившие прозвали их зомби.

— Ты сказал зомби? Это значит трупы, потерявшие человечность и способность мыслить? — Шэнь Хуачу, слушая доносящиеся снаружи крики, забился в угол и спросил Систему.

— ...Не знаю, может быть, — Система смотрела на него с недоумением. — Хост, ты ведь целую неделю смотрел ужастики, чтобы быть готовым, а теперь, услышав пару криков, дрожишь в углу?

— Нет, я не боюсь! — возразил Шэнь Хуачу. — Просто в углу чувствуешь себя в безопасности.

— Откуда ты знаешь, о чем я думаю? — удивилась Система.

— Это у тебя на лице написано, — ответил Шэнь Хуачу.

— ... — Система просто не знала, что сказать. У нее даже лица-то не было, она была просто сгустком света. И почему это прозвучало так, будто она сама себя назвала бесстыжей? Система замолчала, решив больше не вступать в дискуссии.

<http://bllate.org/book/21677/2236173>